

Банку не повезло – злоумышленники украли у него банкоматы с наличностью, а теперь он должен заплатить налог с суммы страхового возмещения за кражу. Так решил Московский арбитраж. Бизнес называет этот подход дискриминацией.

Если виновные в краже имущества компании установлены, а налогоплательщик получил страховое возмещение за кражу, то ему придется уплатить в бюджет еще и 20% налога на прибыль с этой компенсации. Об этом свидетельствует спор ОАО «Балтийский банк» с московскими налоговиками.

У банка были украдены два банкомата вместе с наличностью. Компания включила стоимость похищенного на сумму более 1,1 млн руб. в расходы. Но налоговики посчитали, что сумму страхового возмещения, полученную банком в результате кражи его оборудования, надо включить в доходы.

Нижестоящие суды заняли сторону банка, но кассация посчитала, что стоимость похищенного в расходы не включается, потому что виновные лица установлены, а страховое возмещение должно включаться в доходы. В итоге банк обокрали, и он должен уплатить 20% со стоимости украденного в виде налога в бюджет.

Если у лица есть ущерб, который возмещается страховой выплатой, то облагать эту сумму налогом не надо, комментирует вице-президент «Деловой России» Александр Осипов. «Учитывая, что обязательство по возмещению ущерба может быть исполнено не только страховой компанией, но и лицами, нанесшими этот ущерб, и такое исполнение отложено во времени, так как вердикт по уголовному делу имеет длительный срок исполнения, то банк не может в текущем отчетном периоде принять решение о включении или невключении этого возмещения в налогооблагаемую базу», – указывает он, называя описываемый случай «дискриминацией потерпевшего хозяйственного участника».

«Нас не занимают вопросы взаимоотношений наших клиентов с налоговой инспекцией.

Если такой подход станет практикой, то это никак не повлияет на сумму страхового возмещения, которая оговаривается в договоре страхования», – настаивает замгендиректора ОСАО «РЕСО-Гарантия» Игорь Иванов. По его словам, налоговые риски клиентов не отображаются в оценке их имущества.

Старший партнер «Пепеляев Групп» Рустем Ахметшин считает, что это дело охватывает интересы широкого круга лиц, не только банков. «Если продолжать логику кассационного суда, получается, что когда преступника нашли, предприятие попадает в еще более сложную ситуацию с точки зрения налогообложения, чем когда виновные лица не установлены. Исходя из подхода тройки судей, предприятиям было бы лучше, если бы преступники найдены не были», – рассуждает юрист. В этом случае справка из милиции о возбуждении уголовного дела в отношении неустановленных лиц освободила бы их от налога.

Арбитражный суд продемонстрировал формальный подход при рассмотрении налогового спора, замечает старший юрист Goltsblat BLP Сергей Калинин. Ведь одним из принципов установления налога является наличие у него экономического основания, а в рассматриваемом случае очевидно, что банк не получил какой-либо прибыли при возмещении убытка, понесенного в связи с хищением. Юрист сожалеет, что решением суда банку фактически предложено уплатить «налог на хищение».

Неизвестно, будет ли спор продолжен в Высшем арбитраже: получить комментарий в Балтийском банке и ФНС РБК daily не удалось.

Источник: [РБК daily](#) , 02.03.12

Автор: Николаев Я.□